

Пройдя с десяток минут, они добрались до поля. Ли Янь как раз возилась с тремя грядками, а Чэн Цзяньшэ осваивал новый участок — весь в поту. Глядя на них, Чэн Тянь понял, что в его плане по возделыванию земли обязательно должна быть техника, иначе неизвестно, сколько времени уйдёт на ручную перекопку.

— Папа, мама, я пришёл, — сказал Чэн Тянь, подходя к ним.

— Вот эти я уже сделала, ты рассыпь семена, потом возьми вон тот шланг и полей как следует, чтобы пропиталось, — указала Ли Янь на готовые грядки и шланг в углу. — Ты умеешь сеять? Не сей слишком густо, потом плохо расти будет.

Чэн Тянь вспомнил, что в последний раз он сеял, наверное, ещё в начальной школе, помогая родителям, и не был уверен в своём умении. Он честно покачал головой:

— Не знаю, получится ли хорошо. Я давно не сеял.

Ли Янь пришлось отложить грабли, подойти и протянуть руку за семенами. Она показала ему, как сеять и сколько примерно сыпать. Чэн Тянь внимательно наблюдал, запоминал, сколько она берёт и на какую площадь рассыпает.

Ли Янь засеяла одну грядку, вернула ему семена и спросила, понял ли он. Чэн Тянь кивнул, взял семена и пошёл к следующей грядке, чтобы показать ей. Ли Янь одобрительно кивнула, велела делать так же и вернулась к своей работе.

Чэн Тянь засеял все подготовленные Ли Янь грядки, убрал оставшиеся семена, взял шланг и показал матери, как будет поливать. Получив одобрение, он потянул шланг к засеянными грядкам и полил их.

Закончив полив, он убрал шланг на место.

— Ты забыл разбросать удобрение. Не используй свои химические, возьми то, что я дал. Оно ускорит рост, и урожай будет вкуснее, — сказала система.

— Понял, сегодня, когда всё посадим, я разбросаю удобрение, — ответил Чэн Тянь.

Поговорив с системой, Чэн Тянь взял лежавшую в стороне мотыгу и присоединился к Чэн Цзяньшэ.

— Ты ещё не оправился, не лезь, а то устанешь, и нам с матерью придётся за тобой ухаживать, — остановил его Чэн Цзяньшэ, заметив, что сын подходит.

— Пап, я в порядке, если устану — отдохну. Я не буду шутить со своим здоровьем. Сидеть сложа руки, пока вы работаете, — это было бы совсем не дело, — улыбнулся Чэн Тянь.

— Тогда смотри, не переусердствуй. Устал — отдыхай, не надрывайся. Здоровье дороже, — Чэн Цзяньшэ видел серьёзный взгляд сына и понимал, что его не переубедить, поэтому уступил, но всё же предупредил.

— Я знаю. Я же обещал, что вы будете жить в достатке, — ответил Чэн Тянь, поняв, что отец смягчился, и принялся за работу.

Просидев в офисе много лет, Чэн Тянь, хоть и ходил в спортзал, всё же не привык к сельскому труду. Вскоре у него заболела поясница, заныли руки, державшие мотыгу, и по лицу потек пот.

— Чэн Тянь, отдохни, попей воды, не перенапрягайся, — крикнула Ли Янь, заметив его состояние, и сама налила себе воды.

— Хорошо, — Чэн Тянь и сам не решался работать через силу. Он отложил мотыгу и подошёл налить воды. Чэн Цзяньшэ тоже остановился и подошёл попить.

— Теперь понимаешь, каково это? Всё ещё хочешь брать в аренду горные участки? — спросил Чэн Цзяньшэ, отпив глоток воды.

— Хочу. Ведь не обязательно всё делать самому. Если земли много, можно взять технику для вспашки. А убирать урожай придётся вручную, но можно нанять людей. Решений всегда больше, чем проблем. Так что я не отступлю, — твёрдо ответил Чэн Тянь.

— Всё норовишь схитрить, — беззлобно фыркнул Чэн Цзяньшэ, услышав его слова.

— Это называется стратегия, — довольно возразил Чэн Тянь, глядя на отца. Ему казалось, что отец просто недоволен тем, что он так быстро нашёл решение.

— Сначала вырасти что-нибудь и продай, а потом говори об аренде участков. Иначе я не соглашусь, — сказал Чэн Цзяньшэ и вернулся к мотыге.

— Чэн Тянь, твой отец боится, что ты не справишься и не сможешь смириться с неудачей, — утешила его Ли Янь. Чэн Тянь был довольно упрям, и если бы потерпел крах, это сильно бы его ударило.

— Я знаю, папа заботится обо мне. Поэтому я и сказал, что сначала посажу немного, чтобы вы увидели результат. Можете не беспокоиться, я уверен в себе, — кивнул Чэн Тянь. Он понимал отца и потому предложил сначала попробовать на нескольких му.

— Хорошо, что ты понимаешь. Отдохни ещё немного, я сделаю ещё пару грядок и пойду готовить обед. Твой отец с утра ездил в город за мясом, чтобы подкормить тебя, — сказала Ли Янь, надела шляпу и взялась за грабли.

Чэн Тянь посидел ещё немного, а потом снова взялся за работу. Он не торопился, работал медленно, примерно в три раза медленнее отца.

Ли Янь поработала немного и ушла готовить обед. Чэн Цзяньшэ и Чэн Тянь работали, пока солнце не поднялось высоко и не стало жарко, а потом собрали инструменты и тоже пошли домой.

Вернувшись, Чэн Тянь поднялся на второй этаж, принял душ и переоделся в сухую одежду.

На обед Ли Янь сварила куриный бульон для укрепления сил, приготовила тушёную свинину, остро-пряные креветки, курицу в горшочке и салат из салата с чесноком.

Чэн Тянь, постоянно питавшийся доставкой, устал от такой еды и готовил себе сам только когда совсем приедалось, но делал это редко — слишком хлопотно, лучше лишний раз отдохнуть. Сегодняшний домашний обед пришёлся ему по душе, он даже выпил две тарелки бульона. После еды он улёгся в шезлонг под деревом во дворе, пил чай, наслаждаясь послеобеденным ветерком.

Так он и уснул прямо там.

Чэн Цзяньшэ и Ли Янь, видя, что он в тени и солнце ему не вредит, не стали его будить и ушли спать в дом.

Днём, около трёх-четырёх часов, когда солнце перестало печь так сильно, они снова отправились в поле.

Вечером, после ужина, Чэн Тянь пошёл с отцом на деревенскую площадь поболтать с дядьками и бабушками.

После трёх дней упорного труда они наконец засадили овощами все три му. Земля была сплошным участком, так что поливать и ухаживать было удобно — не нужно было бегать туда-сюда.

В день, когда посадка закончилась, Чэн Тянь притворился, что ему пришла посылка, и поехал на отцовском мотоцикле в город. На самом деле он свернул в безлюдное место, достал удобрение, которое дала система, — мешок весом в пятьдесят цзиней, и привёз домой. Как и говорила система, этого удобрения хватит с избытком.

На следующий день его разбудила система, и он с утра пораньше отправился разбрасывать удобрение.

Родители, видя такое рвение, успокаивали его, чтобы он не торопился, и говорили, что если не получится, можно попробовать снова.

Чэн Тянь не мог рассказать им правду, поэтому лишь улыбался, принимая их поддержку.

С внесением удобрения овощи на грядках менялись день ото дня. Обычно им требовалось около месяца, чтобы вырасти, но теперь они созрели за две недели — можно было собирать.

<http://bllate.org/book/18815/1830618>